

Глава 721 – Научите этого парня манерам

Бу Фан поднял голову и вздернув подбородок, с высокомерием посмотрел на Чу Чаншэна. Его голос был звучным и сильным, достаточно громким и ясным, чтобы глаза Чу Чаншэна сузились.

Ло Данцин тоже услышал Бу Фана. Он торопливо кашлянул, вытаращив глаза и опустив челюсть.

Он действительно был напуган. Что только что сказал Бу Фан? Он хотел бросить вызов десяти лучшим поварам со Скрижали Чревоугодия? Это дурацкая мечта! Если Бу Фан сумеет одолеть одного из них, это уже будет его удача. Знал ли он вообще, что значит победить всех десятерых?

Дикарь! Высокомерно!

Хотя Ло Данцин только что съел Жареное Копыто Таоте Бу Фана и прорвался дальше, он все еще думал, что у Бу Фана нет никаких шансов на победу. Десять лучших поваров со Скрижали Чревоугодия были просто чудовищными. Может быть, Бу Фан и справится с некоторыми из них, но точно не у первой тройки!

Первые три повара на Скрижали Чревоугодия обладали поистине чудовищными талантами!

Шеф-повар Вэньрен Шан, потрясающий шеф-повар, был включен в первую пятерку, а три лучших шеф-повара были поварами особого класса. Если принять во внимание этот факт, то какой шанс мог быть у Бу Фана?

Вот почему Ло Данцин посчитал, что Бу Фан был диким и высокомерным.

Цвет лица Чу Чаншэна почти не изменился. Он не ожидал, что Бу Фан предложит метод, при котором у него не будет пути к отступлению.

Поединки между поварами... Что это значит? Проигравший будет лишен всех прав на приготовление пищи. Для шеф-повара это было просто слишком жестоко.

Однако слова и поведение Бу Фана привели Чу Чаншэна в ярость. Он посчитал, что Бу Фан презирает Долину Обжорства!

— Зачем нам это? Зачем ставить свое будущее ради битвы. Наши отношения не настолько жесткие. Ты же шеф-повар. Если ты лишишься готовить после поражения, многие расстроятся... — сказал Чу Чаншэн.

Бу Фан нежно погладил Сяо Я по голове. В его глазах вспыхнул огонек и он небрежно ответил: — Мы изменим правила. Даже если они потерпят неудачу, мы не будем лишать их права готовить, но кухонные ножи я заберу. Если они захотят вернуть их, то могут снова бросить мне вызов.

Чу Чаншэн опешил. Он удивлялся, почему Бу Фан так уверенно заявлял об изменении правил? Это правила Долины Обжорства. Как они могли их изменить?

— Если я говорю, что можем это изменить, значит изменим. Тебе не нужно так сильно беспокоиться. Просто ответь мне, согласен ты или нет? — Бесстрастно надавил Бу Фан.

Его решительные слова заставили Чу Чаншэна глубоко вдохнуть. Самоуверенность Бу Фана сильно взволновало его.

— Конечно, мы можем... хорошо... ладно, я возвращаюсь в долину и жду тебя там. Если ты не прибудешь через три дня, то я приду сюда снова и силой заберу девочку в долину, — ответил Чу Чаншэн.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Бу Фан.

Взгляд Чу Чаншэна впился в Бу Фана. Затем он посмотрел на Сяо Я и храпящего пса. Уголки его рта дрогнули, а седая борода всколыхулась. Он повернулся и попытался уйти через пространство.

Однако, высвободив свою ментальную энергию, он обнаружил, что пространство настолько прочно, что он не мог ее разорвать.

Чу Чаншэн удивился. «Как это могло случиться? Я ведь стал сильнее! Почему я не могу разорвать пространство и отправиться домой?»

— Ах... я забыл тебе сказать. Вокруг ресторана установлена защитная формация, поэтому и пространство вокруг очень жесткое. Если хочешь уйти, то иди к воротам, — сказал Бу Фан, как будто только что вспомнил об этом.

У Чу Чаншэна дернулись губы. Он хлопнул рукавами, чувствуя себя легко и непринужденно, и выскользнул из ресторана. Выйдя из ресторана, он почувствовал, что его зрение в этот момент сильно расширилось. Глядя вдаль, ему казалось, что в его глазах движется энергия.

Бум! Бум!

В пустоте образовалась трещина. Чу Чаншэн удовлетворённо кивнул и спокойно шагнул в пространственную трещину.

Вскоре трещина закрылась и Чу Чаншэн исчез в этой расщелине, оставив после себя лишь легкий ветерок.

...

Ресторан Облачного Тумана.

Бу Фан погладил девочку по голове, глядя на исчезающую трещину. Его лицо было бесстрастным, но в глазах горел слабый огонек.

«Ничто не может помешать...».

Ло Данцин внимательно посмотрел на Бу Фана и встал. Кожа еще полностью не затянулась на ранах, но основные раны уже не беспокоили его.

Он хотел напомнить Бу Фану, с чем ему придется столкнуться, поэтому он сказал: — Владелец Бу ... вы ... вы действительно хотите в одиночку сразиться с поварами Долины Обжорства?

Лицо Бу Фана ни капли не изменилось. Он просто бросил на Ло Данцина слабый взгляд и сказал: — Если вы закончили есть, можете идти.

Ло Данцин был поражен. Он не ожидал, что Бу Фан отпустит такого гостя. — Я...

— Я не нуждаюсь в ваших напоминаниях. Мое решение не изменится. Через три дня в Долине Обжорства состоится поединок. Если вам интересно, можете прийти в долину и подбодрить меня, — сказал Бу Фан, повернулся и пошел на кухню.

У Ло Данцина отвисла челюсть. Глядя на Бу Фана, он недоумевал, откуда у него такая уверенность. Что придало ему смелости решиться на это?

Ничего не сказав, Ло Данцин лишь покачал головой и вышел из ресторана.

Ян Мэйцзи тоже хотел уйти с Волшебницей Ань Шэн. Они уже собирались покинуть ресторан, когда Бу Фан повернулся к ним.

— Обе, идите сюда. Пора практиковать свои навыки приготовления пищи. У нас будет трехдневная специальная тренировка.

Девушки застыли, раскрыли рты, как только они услышали слова Бу Фана. Они чувствовали себя невинными и страдали от несправедливости.

Разве не он хотел бросить вызов долине обжорства? Почему они вообще в это ввязались? Почему они должны были проходить специальную подготовку?

Ян Мэйцзи и Ань Шэн обменялись взглядами. Они чувствовали неприязнь в глазах друг друга.

Весь вечер в ресторане горел свет.

...

Банкет Божественного Обжорства только что закончился.

Люди были рассеяны или тихо сидели перед высокой Скрижалью Чревоугодия, которая только что была обновлена, на просторной площади. Сейчас на ней были выгравированы новые имена. Однако первая десятка осталась прежней. Ничего особо не изменилось.

Даже если возникло много темных лошадок, но никто из них не был ровней первой десятке поваров.

Даже самая сильная темная лошадка, Цзюнь Цинсяо, потерпел поражение, когда бросил вызов одному из десяти лучших поваров. Разрыв между их способностями был действительно огромным.

Пространство искривилось и из образовавшейся трещины вышел Чу Чаншэн. Он появился у спокойного места у Закатного Озера.

В этот момент на озере царил беспорядок. Повсюду валялись обломки, и маленькая дорога обвалилась. Вся сцена выглядела потрепанной и изношенной.

Гигантский Древний Зеленозубый Аллигатор высунул из воды половину головы. Большие глаза моргнули, он выглядел несколько удовлетворенным.

Как только Чу Чаншэн появился, его взгляд тут же упал на озеро. Глядя на эту жалкую сцену, он не мог не вздохнуть.

«Как только Белый Таоте сломал печать, то сразу отправился в ресторан к тому парню. Однако, в конце концов, он стал пищей в чьем-то блюде. В любом случае, жалкая судьба».

Суровый взгляд Чу Чаншэна скользнул по сторонам.

Древний Зеленозубый Аллигатор почувствовал взгляд Чу Чаншэна. Он ревел и поднимал высокие волны на глади озера. Он выпрыгнул из озера и открыл пасть, чтобы показать свою свирепость.

Однако Чу Чаншэн лишь холодно взглянул на него и испустил свою необъятную ауру. Мгновение спустя разъяренный аллигатор перестал реветь. Гигантское тело скользнуло обратно в воду, устремляясь к глубинам.

— Грязное животное... — равнодушно пробормотал Чу Чаншэн. После этого он рванул Городу Великой Жадности.

В этот момент шестой старейшина лениво развалился на стуле. Изогнутые кончики его усов приподнялись, а сам он наслаждался ветерком. Банкет закончился. Во время банкета он не мог отдохнуть, поэтому он воспользовался возможностью расслабиться.

Внезапно он увидел, как кто-то пронесся сквозь пустоту. Его глаза сощурились, когда он подумал, что один из них придет к нему в мгновение ока.

— Выглядит знакомо... Э? Великий Старейшина! — Шестой старейшина был так удивлен, что вскочил со своего места.

Чу Чаншэн появился перед шестым старейшиной, как ветер. Он не успел убрать ауру, которой испугал Древнего Зеленозубого Аллигатор, поэтому шестой старейшина почувствовал давление на своей груди.

— Великий Старейшина ... Вы! — Шестой старейшина побледнел от удивления. Эта аура была действительно пугающей...

— Вы прорвались? Теперь вы Всемогущий? — взволнованно воскликнул шестой старейшина. Его глаза расширились от такого откровения.

Прошло столько лет, если не считать хозяина долины, что в Долине Обжорства наконец-то появился еще один Всемогущий! Он не ожидал, что Чу Чаншэн прорвется во время отсутствия в долине!

Это была неожиданная радость. Если Чу Чаншен прорвался, значит у Долины Обжорства появился могущественный защитник. Эксперты из других Святых Земель больше не осмелятся разгуливать по долине!

Однако радость шестого старейшины длилась недолго. Наконец он заметил, что Чу Чаншэн не выглядит счастливым.

Даже если Чу Чаншен стал Всемогущим, он все еще ощущал опасность.

Чу Чаншен ясно понимал, что против Святых Земель они все еще слабы. Если эксперты сферы Божественного Духа из Святых Земель атакуют, Долину Обжорства просто сотрёт с лица земли.

Чу Чаншэн бросил на шестого старейшину слабый взгляд, и от этого нажима у последнего поднялись усы.

— Банкет закончился? Чемпионат? — спросил Чу Чаншэн.

— Да, чемпионат тоже закончился. Первые десять мест не изменились, но на этот раз мы получили много хороших семян....

Рассказывая об этом, шестой старейшина пришел в возбуждение. Он хотел сказать что-то еще, но Чу Чаншэн поднял руку, останавливая его.

— Не надо. Позови первую десятку! Я хочу подготовить их!

— А? — Озадачился шестой старейшина. — Что случилось?

Глаза Чу Чаншэна засияли. — Через три дня у них будет поединок между поварами.

— Поединок? — Шестой старейшина совсем впал в ступор.

— Да. Маленький дикарь хочет сразиться с десятью лучшими поварами со Скрижали Чревоугодия, вот почему я должен хорошо обучить их. Может быть, они научат этого мальчика хорошим манерам!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/768581>